

МАЙЯ МАРУК

ШИБАРИ



Listai

Москва
2025

УДК 82-311.2(02.055.2)

ББК (84.4)

М29

Марук М.

М29 Шибари / Майя Марук — М: Т8 Издательские технологии / Listai, 2025. — 310 с.

ISBN 978-5-517-13252-9

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ
АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ
НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

Чтобы сбежать от жениха—изменщика и отменить свадьбу, Кира Стольная соглашается на должность медицинского эксперта на Марсе. На далекой планете она планирует перевести дух и отвлечься от проблем. Вот только традиции и жизненный уклад Марса сильно отличаются от земных. Вместо скучной жизни эксперта Кира получает четырех мужей, загадочные убийства и ворох семейных тайн.

ISBN 978-5-517-13252-9

© М. Марук, 2025

© Т8 Издательские технологии, 2025

Глава 1. Начало

За три месяца до описываемых событий

Центральный офис Внутренней службы безопасности Марса

На Марс опустилась глухая ночь. Где-то там внизу планета перешла из режима дневной каторги в режим ночного разгула. Марс никогда не спал. Даже жители отдаленных, относительно неблагополучных районов планеты в это время позволяли себе некоторые вольности — бары, пабы и аренду секс-киборгов. Но вся эта суэта была так далека сейчас от Милада.

Марсианин стоял возле панорамного окна и напряженно думал над просьбой посетителя. Гость Милада молча сидел в кресле в дальнем углу кабинета. Кисад — так его звали — знал, что, так или иначе, его требование будет выполнено, вопрос лишь в том, сколько усилий придется на это потратить. Тратить много и задействовать дополнительные ресурсы не хотелось.

— Кисад, — наконец-то сказал Милад, — ты понимаешь, насколько глупо выглядят твои требования?

— Не вижу в них ничего глупого.

Кисад Роджеч был коренным марсианином. Представителям этой расы были присущи отвага, острый ум и упрямство. Последнее особенно ярко проявлялось во всем, что касалось его профессиональной деятельности. Вот и сейчас он был решительно настроен заполучить нового специалиста в свою команду.

— Кира Данииловна Стольная не просто гражданка Земли! Она дочь одного из самых влиятельных политиков этой планеты. Как ты думаешь, пустит ли Даниил Стольный свою единственную дочь работать на Марс, да еще и в преддверии свадьбы?

— Тебя свадьба смущает? — Кисад приподнял бровь, искренне не понимая волнений друга. — Ее можно отменить.

Глава отдела «Тяжких Преступлений» Разведывательного управления Марса многих вещей не понимал. Например, отказ Милада предоставить ему нужного специалиста. Кира Стольная имела медицинское образование и была счастливой обладательницей всех качеств, которые так нужны были Кисаду: острый ум, вниматель-

ность, интуиция, наблюдательность. Но самое главное, чем поразила марсианина доктор, было умение взглянуть на проблему под самым неожиданным углом.

— Кисад, — обреченно выдохнул Милад, — тебе что, специалистов не хватает? Посмотри, — мужчина кивнул на виртуальную панель, — выбирай любого. 143 первоклассных кандидата. Образование, опыт работы, характеристики.

— Если ты среди них найдешь мне бабу, я буду готов рассмотреть ее кандидатуру.

— Марсианки не работают.

— Поэтому мне и нужна Кира.

— А если ее кто-нибудь выберет?

— Это его личная половая трудность! Стольная — землянка. И за ней будут закреплены все гражданские права и свободы родной планеты. Но у нее нет в роду марсиан. Можешь не беспокоиться — никто на девушку глаз не положит.

— Я тебя последний раз прошу...

— Милад, — Кисад уже почувствовал, что друг дал слабинку и его можно дожимать, — мне нужна эта девочка! Иначе тебе придет заявление о моем увольнении.

Кисад не шутил. Милад это прекрасно знал. И отказать ему в увольнении тоже не могли, так как обязательный срок службы у марсианина уже давно закончился. Теперь он мог в любой момент уйти на покой и получать от Совета положенное ему по закону содержание.

Милад вздохнул и вызвал помощника.

Три месяца спустя. Земля

Кира

— Как свадьбы не будет?

Мама поднесла ладони к губам, изображая ужас. Многочисленные кольца на ее идеальных пальцах звякнули, в красивых голубых глазах блеснула дежурная слеза. Мама была просто мастером истерик и эмоциональных манипуляций. Когда-то это работало и со мной. Но не сейчас.

— Брось, Кира, не глупи. Лучше мужа, чем Виктор, тебе не найти, — добавил дров в разгорающийся костер ненависти отец.

Нет, я любила свою семью. Но на расстоянии. Они все были замечательными — любящими, честными и добрыми. Особенно когда не лезли в мою «убогую», как выражался отец, жизнь.

Из родительского дома я фактически сбежала, когда мне только исполнилось восемнадцать. Сразу после окончания элитной школы и перед вступительными экзаменами в не менее элитный университет. Родители видели во мне деятеля искусств. По крайней мере, до того момента, как сдадут меня будущему мужу в вечное пользование. А я бредила медицинским факультетом и успешной карьерой медицинского эксперта. Или, на худой конец, врача. Найти компромисс с родителями не получилось, и я не придумала ничего лучше, чем сбежать из дома. К счастью, в худой девчонке с двумя косичками не признали дочь политика Даниила Стольного. Иначе поступления мне было бы не видать как своих ушей. А родителям не удалось меня сразу найти в большом, но все же провинциальном городе.

Учеба давалась легко, а вот самостоятельная жизнь не очень. Пришлось научиться экономить, зарабатывать, а главное, жить по средствам. Не могу сказать, что о чем-то жалею. Наоборот, за эти несколько лет из изнеженной деньгами малолетки я превратилась в самостоятельную и финансово независимую женщину. В противном случае свадьбы с Виктором было бы не избежать даже после того, как его член застрял в венерианской глотке, а меня с бригадой скорой помощи не отправили его вызволять.

Ситуация пикантная, даже комичная. Представьте: захожу я такая в сопровождении коллег в шикарную спальню, а там мой будущий муж постанывает в неглиже от попыток женщины избавиться от его мужского достоинства. То еще зрелище.

Как врач я разделяла любопытство несостоявшегося жениха. Венера не зря считалась планетой любви. Венерианки славилась весьма необычным строением рта и горла, что приносило мужчинам невероятное удовольствие во время орального секса. Вот только иногда случались конфузы. Но разве это может остановить настоящего самца? Вот и Витя не остановился, даже когда увидел мое охреневшее от увиденной картины лицо. Не то чтобы это был первый такой случай в моей медицинской практике, просто до этого я за искателями необычной любви замуж не собиралась.

В общем, свадьбу я решила отменить. На самом деле я и до этого сомневалась в правильности своего решения. Особых чувств к будущему мужу у меня не было. Так, симпатия, сносный секс, не более. Пару раз даже пыталась с ним обсудить нашу интимную жизнь. Но вместо взрослого разговора получала снисходительное «дурочка» и «чмок» в макушку. В этом Витя был полностью прав: я была настоящей дурой, когда пошла на поводу у семьи и приняла от мужчины кольцо.

И вот сейчас я сижу в гостиной фамильного особняка Стольных и наблюдаю, как мой несостоявшийся жених ищет и, что самое страшное, находит поддержку у моих же родителей. Как будто это он меня застукал с любовником, а не наоборот.

— Кира, ты понимаешь, что позоришь нас? — мама вскочила на ноги, тонкие каблочки застучали по паркету. — Что мы скажем гостям? А пресса?

— Да, милая, послушай свою маму. Это же такой позор для семьи! — подлил масла в огонь горе-жених.

— То есть, по-твоему, отказ от свадьбы — это позор, а Виктор Андреевич Гарафин с застрявшим в чужой глотке членом — нормальное явление? Или ты думаешь, что я буду всю жизнь тебя по чужим койкам отлавливать?

Мама брезгливо сморщила нос, а у отца покраснели уши. Вот это уже опасно. Пора было заканчивать разговор, пока не заперли в какой-нибудь кладовке до самой церемонии.

— Прекрати говорить гадости про будущего мужа! — рявкнул отец. — Свадьба состоится, даже если мне придется тебя за волосы притащить к алтарю!

Я напряглась. Отец слов на ветер бросать не любил и мог исполнить свою угрозу не моргнув глазом. Помощь пришла, откуда не ждали.

— Кира, — раздалось из-за спины, — пройди в мой кабинет. Нам нужно серьезно поговорить!

Дед стоял на лестнице, ведущей на второй этаж. Видимо, семейные разборки ему надоели, и мужчина решил уладить проблему лично. Спорить с ним никто не рискнул. Во-первых, несмотря на гордый статус деда, он вполне мог и физическую силу применить. Военное прошлое, здоровый образ жизни и неугомонная бабуля держали гла-

ву рода Стольных в тонусе. Если не знать, кем мне приходится этот мужчина, никогда не скажешь, что он давно перешагнул столетний рубеж. Во-вторых, все богатство клана Стольных было сосредоточено в его руках. Остальным членам семьи разрешено лишь пользоваться средствами. И то не всегда свободно. Лишаться денег никто не хотел. Подозреваю, что бабулю это правило не касалось. Но мудрая женщина свое особое положение не афишировала.

Мне было плевать на деньги. Все равно семейный кошелек давно был для меня закрыт. Но перечить не стала просто потому, что любила деда и уважала.

Витя порывался пойти со мной, но наткнулся на неодобрительный взгляд родственника и оставил эти попытки.

Как только дверь кабинета закрылась, я почувствовала себя в безопасности. Как в детстве, когда пряталась здесь от братьев. Вход детям в кабинет дедушки был запрещен, но на шалости единственной внучки он закрывал глаза.

— Деда...

— Молчи, Кира, — мужчина поднял руку, демонстрируя, что мои слова ему совсем не интересны, — я могу только порадоваться, что ты наконец-то прозрела!

— То есть...

— Ты же не думала, что я одобряю твое желание выйти замуж за этого субъекта? — дед нахмурился и отодвинул в сторону массивную картину. — Он тебе не пара. Поверь, я бы с большей радостью увидел рядом с тобой того рыжего докторишку.

— Ты и про Димку знаешь?

— Ты моя внучка. Конечно, я все знаю. Или ты думаешь, что твой отец не пытался добиться твоего отчисления из университета? Или увольнения с работы?

За картиной по какой-то древней традиции располагался тайник. Ничего ценного в понятии современного землянина там не хранилось. Так, письма, кое-какие украшения и бабулины записки — их она по старинке писала на клочках бумаги и оставляла у мужа на столе.

— Ты не позволил?

— Я не мог допустить, чтобы они испортили тебе жизнь. Твой отец хороший человек. Просто не хочет принять, что ты уже выросла,

и слепо верит, что стабильное материальное положение и статус станут гарантами твоего счастья.

— А как же любовь?

Дед тепло улыбнулся, но ничего не ответил. Достал из тайника деревянный контейнер и вернул картину на место.

— Ты уже дала согласие на работу в РУМ?

— Откуда...

— Любимая внучка, - напомнил дед.

Предложение из РУМ пришло несколько недель назад сначала в электронном виде, а потом и в форме официального письма. Видимо, таким образом, Разведывательное Управление Марса решило подчеркнуть всю серьезность своего предложения. Сначала я эту идею всерьез не рассматривала. Но с отказом почему-то тянула. Видимо, интуиция сработала.

— Да, сегодня утром отправила документы.

— Вот и правильно. Бабушка уже собрала твои вещи, — мои глаза полезли на лоб. — Не смотри на меня так. Мы решили, что это решение будет самым правильным. Марс — планета специфическая, но тебе там понравится. Да и родители там на твою жизнь влиять не смогут.

— А ты? — я и раньше подозревала деда во всемогуществе, но теперь была практически в нем уверена.

— А я не стану вмешиваться без твоей просьбы. Вот, — дед достал из контейнера магнитный ключ, — это от квартиры. Она небольшая, но тебе и Нурику места хватит. А потом, если захочешь, найдешь что-нибудь более подходящее.

— Мне обещали служебное жилье.

— Знаю я их служебное жилье: одни холостые самцы и секс-киборги. Не обижай старика, — он протянул мне ключ. — А это счет, который мы с бабушкой открыли для тебя, когда ты родилась. Хотели сделать подарок на день рождения, но сейчас более подходящий момент.

Такая забота меня растрогала. Впервые за долгое время я ощущала настоящую поддержку семьи и уверенность в том, что поступаю правильно.

— Только не надо слез. Все, иди. Сима тебя отвезет. И не забывай звонить.

Глава 2. Новый монастырь, новые правила

Кира

Космос никогда меня не привлекал. Все эти восхищенные вздохи по поводу мириад рассыпанных огней, загадочную бесконечность и неразгаданные тайны черных дыр не вызывали в моей душе никакого отклика. Темно, холодно, пусто. Сочетание этих трех пунктов я не просто не любила, я их ненавидела. Шансов стать космическим путешественником у меня не было с самого начала.

Перелет до Марса занимал всего пару часов и считался вполне комфортным. Для всех, кроме меня. Даже в VIP-зоне я чувствовала себя отвратительно. Раздражало буквально все: слишком мягкое кресло, холодный свет дневной иллюминации, даже прозрачная стенка персональной капсулы вызывала отторжение. Но больше всего из себя выводили мужчины, сидящие в кабине слева.

Замысловатые косы, красная кожа и черные глаза выдавали в них коренных жителей Марса. Я, честно говоря, мало что знала об этой планете. Точнее, знала только то, что было в общем доступе. Сидя в кабинке, я предчувствовала, что через пару часов пожалею о своей неосведомленности.

Незнакомцы, игнорируя все правила хорошего тона, бесцеремонно меня рассматривали. Цепкие глаза сначала ощупали лицо, потом опустились ниже, на пару секунд задержались на груди и снова вернулись к лицу. Видимо, мужчины ждали от меня какой-то реакции, на такое откровенное внимание. Но смущаться я была не в настроении. Как и флиртовать или изображать смущение.

Сейчас на моем месте мечтали бы оказаться процентов семьдесят незамужних землянок. Про таинственных мужчин с Красной планеты у нас слагали легенды: красивые, сильные, состоятельные и боготворят своих жен. Не мужики, а лечебный бальзам от любых болезней — хоть раны мажь, хоть лунную лихорадку лечи.

А еще, на Марсе у женщины могло быть неограниченное количество мужчин. Не просто мужчин, а официальных мужей. И согласия женщин на брак никто спрашивал. Просто зачесалось какому-нибудь му.... марсианину на тебе жениться — и вот ты уже счастливая обладательница мужа, собаки и всего супового набора, который

к этому прилагается. Вместе с многочисленными родственниками и проблемами. Зачесалось второму... И вот у тебя уже целый гарем. А мальчики все такие радостные ходят друг к другу в гости, чай пьют, межгалактическую лигу по футболу смотрят. В общем, семья из рекламы комплексных обедов дядюшки Тора.

Впрочем, я не ханжа, а Марс не единственная планета, где практиковались полигамные браки. На Земле таких союзов тоже хватало. Более того, в случае марсиан это было даже оправдано — мол, только со «своей» женщиной мужчина может иметь потомство. И то, что у марсианок было несколько мужей, тоже легко объяснялось с точки зрения обычной эволюции. Народ там славился своими могучими воинами, которых поставляли чуть ли не для всей галактики. Поэтому мальчиков традиционно рождалось больше. А женщины у них считались чем-то очень ценным. Поэтому чем больше сильных мужчин в семье, тем больше шансов было сохранить жену и потомство. По крайней мере, так утверждала “Большая энциклопедия Союза”. Поэтому факт многомужества меня не смущал. А вот то, что у женщины не было права отказа, вызывало бурю негодования. Впрочем, обо всех тонкостях местных брачных игр я была не осведомлена. Зато точно знала, что на женщин других рас эти мужчины не реагируют, поэтому за себя была относительно спокойна.

Относительно, потому что до свадьбы эти мужчины целибат, к сожалению, не держали. А кто знает, что у них в голове?

Тем временем миловидная представительница Юпитера, призывно покачивая бедрами, подошла к «мужской» капсуле и перехватила внимание пассажиров. Я вздохнула с нескрываемым облегчением.

Пока стюардесса сервировала для гостей стол и что-то увлеченно рассказывала, я смогла спокойно рассмотреть марсиан. Надо признать, оба были хороши собой — черные волосы, высокие лбы, чувственные губы. Готова поспорить, что под строгими пиджаками скрывался каркас литых мышц и оружие дальнего поражения. А еще, судя по схожим чертам лица, они были родственниками. Я бы рискнула предположить, что за мной наблюдали братья.

Девушка закончила с мужчинами и двинулась напрямик ко мне.

— Приветствую вас на борту «Непобедимого», — она надела на лицо дежурную улыбку, — могу предложить обед?